

Практика разрешения споров, связанных с оплатой дополнительных работ при исполнении нефтесервисных контрактов

Храпова Ольга Константиновна, руководитель АК "Сервис-нафта", адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, третейский судья Третейского суда при Российском союзе промышленников и предпринимателей, арбитр Арбитража при Московской торгово-промышленной палате, докладчик Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), аспирант Института государства и права РАН.

В статье автором рассмотрены причины и последствия выполнения подрядчиками дополнительных работ при исполнении обязательств из договоров на выполнение геолого-разведочных работ и иных нефтесервисных контрактов. Приведен анализ практики по разрешению споров, связанных с оплатой работ, не предусмотренных технической документацией.

Ключевые слова: правовое регулирование в нефтяной отрасли, правовое регулирование в газовой отрасли, порядок урегулирования споров в сфере энергетики, строительство скважин, дополнительные работы, убытки, принцип добросовестности, геологические осложнения.

Practice of resolution of disputes connected to payment for additional works in the course of performing oilfield service contracts

O.K. Khrapova

Khrapova Olga K., CEO of JSC "Service-Nafta", Member of the Moscow Bar, Arbitrator of the Arbitration Tribunal at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Arbitrator of Arbitration at the Moscow Chamber of Commerce and Industry, Reporter of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of Russia (ICAC), Post-graduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science.

In this article the author considers reasons and consequences of performance by contractors of additional works in performing their obligations under contracts on performance of prospecting works and other oilfield service contracts. The practice of resolution of disputes connected to payment for works not provided for by technical documentation is analyzed.

Key words: legal regulation in the oil industry, legal regulation in the gas industry, procedure of settlement of disputes in the energy sphere, well construction, additional works, losses, good faith principle, geological complications.

В практике исполнения нефтесервисных контрактов, в т.ч. договоров на выполнение различных геологоразведочных работ на нефть и газ, нередко возникают разногласия, связанные с оплатой выполненных подрядчиком дополнительных работ, изначально не предусмотренных технической документацией, а также с возмещением убытков, обусловленных проведением таких работ. Практика арбитражных судов Российской Федерации по

рассмотрению таких споров не столь обширна, однако позволяет сделать имеющие немаловажное практическое значение выводы об особенностях применения соответствующих правовых норм. Не меньший интерес представляет опыт рассмотрения подобных споров ведущими российскими третейскими судами, в т.ч. Международным коммерческим судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее - МКАС), подходы которого в ряде случаев предвосхищали развитие практики государственных судов <1>.

<1> Публикации, освещающие вопросы практики МКАС при ТПП РФ по разрешению споров из договоров строительного подряда, весьма немногочисленны. Среди них интерес представляет статья В.В. Романовой. См.: Романова В.В. Практика разрешения споров по договорам на строительство промышленных объектов // Третейский суд. 2010. N 6. С. 94 - 102.

В настоящей статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования и сложившаяся практика разрешения такого рода споров из договоров строительства скважин на нефть и газ.

Специфика, отличающая правоотношения, возникающие при выполнении подрядчиком дополнительных работ при бурении скважин на нефть и газ, обусловлена, во-первых, наличием специального регулирования: Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, утвержденных Приказом Ростехнадзора от 12 марта 2013 г. N 101 "Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности" <2> (далее также - Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности), во-вторых, тем фактом, что единственной причиной (кроме разве что изменения технической документации заказчиком в одностороннем порядке) выявления в рамках заключенного договора строительства скважин неучтенных в технической документации работ, необходимость выполнения которых на момент заключения договора не была очевидна, по меньшей мере, для одной из сторон договора, являются геологические осложнения и аварии.

<2> Приказ Ростехнадзора от 12.03.2013 N 101 "Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. N 24.

Однако представляется целесообразным рассмотреть все вопросы последовательно.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) установлен порядок одобрения заказчиком выполнения подрядчиком неучтенных в технической документации работ - в п. 3 - 5 ст. 743 ГК РФ, а порядок выполнения дополнительных работ при изменении технической документации заказчиком - в п. 1, 2 ст. 744 ГК РФ, нормы которых не претерпевали изменений с момента вступления в силу второй части ГК РФ.

Законодатель выделяет ряд признаков "дополнительных работ", позволяющих отличить это понятие от иных смежных. Системный анализ норм закона и сложившейся судебной практики позволяет заключить, что дополнительными работами, не учтенными в технической документации, при

строительстве считаются только те работы, которые отвечают следующим критериям:

Критерий N 1. Необходимость выполнения дополнительных работ должна быть направлена на достижение результата по основному договору, т.е. выполненные работы должны непосредственно относиться к предмету заключенного сторонами договора строительного подряда и не выходить за рамки первоначального предмета и целей договора (Постановление Президиума ВАС РФ от 20 сентября 2011 г. по делу N А40-34287/10-63-289 <3>).

<3> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9ecbaff9-6446-47b2-b9ee-8f826a43339e>.

Так, например, не будут считаться дополнительными работы по строительству дополнительных скважин, которые не были включены в согласованную проектную документацию объекта (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19 октября 2012 г. по делу N А51-6715/2011 <4>). Обращаясь к данному критерию, необходимо отметить, что если результат спорных работ является самостоятельным объектом строительства, то согласование между подрядчиком и заказчиком выполнения указанных работ происходит не в рамках правил, установленных ст. 709, п. 3, 4 ст. 743 ГК РФ, а по правилам общей части ГК РФ о совершении сделок. Если суд все же не признает, что договор был заключен, то стоимость таких работ может быть взыскана исходя из норм о неосновательном обогащении (см., например, Постановление ФАС Уральского округа от 27 февраля 2013 г. по делу N А07-10791/12 <5>).

<4> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/909ce3a0-441c-46b0-b38d-5395295d44f9>.

<5> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a9020884-8064-4f7d-84f1-9d2e552594bc>.

Кроме того, при рассмотрении спора в третейском суде следует учитывать, что если выполненные работы представляют собой обособленное обязательство в связи с выполнением подрядчиком работ, не связанных с целью заключенного договора, к которому надлежит применять нормы о неосновательном обогащении, то согласованный сторонами в договоре третейский суд, в т.ч. международный арбитраж, должен будет в первую очередь разрешить вопрос о наличии у него компетенции по рассмотрению конкретного спора.

Так, если работы, об оплате которых подрядчиком заявлен иск, не относятся непосредственно к предмету и цели договора, содержащего арбитражную оговорку, или же подрядчик обосновывает свои исковые требования об оплате фактически выполненных работ нормами ГК РФ о неосновательном обогащении, то в целом ряде случаев третейский суд, в т.ч. и МКАС, не будет компетентен рассмотреть такой спор, т.к. отношения сторон спора по поводу выполнения таких работ могут выходить за пределы согласованной арбитражной оговорки. Однако стоит обратить внимание, что в ряде случаев дополнительные расходы подрядчика на выполнение таких работ могут быть взысканы третейским судом в качестве убытков.

Критерий N 2. Проведение дополнительных работ сопровождается увеличением сметной стоимости строительства (п. 3 ст. 743 ГК РФ).

Критерий N 3. Наличие причинно-следственной связи между неучтенностью дополнительных работ в технической документации, согласованной сторонами договора, и необходимостью их проведения (п. 3 ст. 743 ГК РФ).

Как уже указывалось, дополнительные работы могут стать не только следствием их неучтенности в согласованном сторонами проекте, но и следствием изменения заказчиком технической документации в одностороннем порядке.

Однако, по общему правилу, если заказчик в одностороннем порядке вносит изменения в техническую документацию, то отношения сторон будут регулироваться положениями ст. 744 ГК РФ, которая при ряде условий устанавливает право заказчика вносить изменения в техническую документацию.

Однако если заказчик не изменяет техническую документацию, пользуясь правом, предоставленным ему ст. 744 ГК РФ, но подрядчик выполняет работы по его указанию, то такие отношения сторон все же будут регулироваться нормами п. 3, 4 ст. 743 ГК РФ. В практике государственных арбитражных судов небезынтересны выводы, изложенные в Постановлении ФАС Московского округа от 13 мая 2010 г. по делу N А40-78915/09-104-420, Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 27 августа 2010 г. по делу N А28-20017/2009, Постановлении ФАС Поволжского округа от 7 мая 2013 г. по делу N А12-13011/2012 и т.д. <6>. В практике МКАС в этой связи стоит отметить решения по делам N 11/1996, 181/2002, 33/2007, которые прокомментированы автором ниже.

<6> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f5b24126-7a9d-4d96-b050-b1a3c5158d10>;
<http://kad.arbitr.ru/Card/89485e8e-1ada-4fae-acb5-5c46398c922c>;
<http://kad.arbitr.ru/Card/ff4c88e6-ea6a-497e-aeec-18435852ecd1>.

Определившись с вопросом о том, какие именно работы можно по праву отнести к дополнительным работам, не учтенным в технической документации, следует констатировать, что при разрешении споров о взыскании стоимости выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, не учтенных в проектно-сметной документации, основными вопросами становятся вопросы о причинах неучтенности ряда работ в технической документации и, как следствие, возникновения необходимости проведения дополнительных работ, а также вопросы соблюдения буровым подрядчиком порядка их согласования с заказчиком. Представляется целесообразным остановиться на каждом из этих обстоятельств более подробно.

Основной причиной выявления в рамках заключенного договора строительства скважин не учтенных в технической документации работ, необходимость выполнения которых на момент заключения договора не была очевидна, по меньшей мере, для одной из сторон договора, являются геологические осложнения и аварии, которые могут быть как фактором, за который ни одна из сторон не отвечает (например, наличие геологических осложнений, которые не могли быть учтены в проектно-сметной документации), так и фактором, входящим в сферу ответственности одной из сторон, например, когда такое осложнение является следствием недостатков проектно-сметной документации или ненадлежащего оформления изменений проекта и т.п.

Наиболее распространенным в практике является подход к распределению рисков в зависимости от сфер ответственности участников правоотношений, основывающийся на положениях п. 1 ст. 393 ГК РФ.

Так, если геологические осложнения (авария) возникли вследствие недостатков технической документации, подготовка которой входила в обязанность бурового подрядчика и была выполнена им или, что более вероятно, силами нанятой

буровым подрядчиком проектной организации, то дополнительные работы подлежат выполнению буровым подрядчиком за свой счет.

Иные последствия возникнут в ситуации, когда геологические осложнения (авария) явились причиной недостатков технической документации, предоставление которой отнесено договором к обязанностям заказчика. В этом случае при соблюдении процедуры согласования выполнения дополнительных работ бремя их оплаты и возмещения вызванных этим убытков ляжет на плечи заказчика (см., например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 сентября 2004 г. по делу N А29-381/2003-2э) <7>.

<7> URL: <http://law.rufox.ru/view/24/810025794.htm>.

Второй наиболее распространенной проблемой, возникающей при взыскании стоимости выполненных буровым подрядчиком дополнительных работ, является вопрос о соблюдении им порядка согласования выполнения таких работ, не предусмотренных технической документацией.

ГК РФ установлен определенный формальный порядок действий сторон при обнаружении подрядчиком необходимости выполнения дополнительных работ, если их проведение приведет к увеличению сметной стоимости строительства.

Наиболее частой причиной отказа в удовлетворении требования о взыскании стоимости выполненных подрядчиком дополнительных работ по договору строительства скважин, как, в принципе, и договора строительного подряда, является несоблюдение подрядчиком предусмотренного п. 3 ст. 743 ГК РФ порядка одобрения указанных работ, т.к. именно такое последствие несоблюдения порядка предусмотрено п. 4 ст. 743 ГК РФ (см., например, Постановление ФАС Уральского округа от 24 февраля 2011 г. по делу N А07-5872/2010, Постановление ФАС Московского округа от 12 июля 2010 г. по делу N А40-125654/09-63-915) <8>.

<8> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/1171228f-1dea-42c2-9448-6516ab67a28d>;
<http://kad.arbitr.ru/Card/99eb4091-8553-4c3d-ac47-360c8d701120>.

Также нельзя не отметить существование в практике не вполне обоснованного с правовой точки зрения подхода к оценке отношений сторон в связи с уже состоявшимся фактом выполнения дополнительных работ подрядчиком без соблюдения порядка, установленного п. 3 ст. 743 ГК РФ, как отдельной сделки, направленной на изменение правоотношений сторон по уже заключенному договору строительного подряда, и применения к поведению сторон правил об оферте и акцепте.

Например, в рассмотренном МКАС деле N 181/2002 (решение от 18 февраля 2004 г.) <9> истец-подрядчик указал, что выполнил дополнительные работы, полагая, что, передавая заказчику проекты дополнительных соглашений к договору, он передавал оферты на заключение дополнительных соглашений на выполнение дополнительных работ, а заказчиком был сделан акцепт этих оферт в виде фактического допуска подрядчика к выполнению дополнительных работ.

<9> *Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2005. С. 63 - 67.*

МКАС отказал подрядчику в удовлетворении требований о взыскании стоимости дополнительных работ, не признанных заказчиком, указав на несоблюдение порядка согласования необходимости выполнения дополнительных работ, установленного договором и п. 3 ст. 743 ГК РФ.

Вместе с тем отнюдь не любой случай нарушения буровым подрядчиком требований ГК РФ о согласовании дополнительных работ, не предусмотренных технической документацией, исключает возможность защиты своих имущественных интересов.

В первую очередь стоит отметить, что при бурении скважин на нефть и газ наряду с нормами ГК РФ, как уже указывалось, подлежат применению нормы Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности, которые устанавливают отличный от ГК РФ порядок уведомления заказчика буровым подрядчиком о наличии геологических осложнений или аварий.

Применение указанных Правил при выявлении геологических осложнений в процессе бурения обязательно (п. 2 Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности) и представляет собой, по мнению автора, частный случай выполнения дополнительных работ в обстоятельствах наличия необходимости выполнения немедленных действий в интересах заказчика (п. 4 ст. 743 ГК РФ), т.к. такие работы будут выполняться безотлагательно и в интересах заказчика, а приостановка работ будет грозить годности объекта строительства. Аналогично складывалась судебная практика разрешения споров в пользу бурового подрядчика, соблюдавшего порядок уведомления заказчика, предусмотренный ранее действовавшими Правилами безопасности в нефтяной и газовой промышленности, а не п. 3, 4 ст. 743 ГК РФ (см., в частности, Постановление ФАС Московского округа от 24 мая 2011 г. по делу N А40-38461/10-117-331 и т.п.) <10>.

<10> URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4a0ab88b-3390-4f2f-a1e8-9326e0b2d87a>

В настоящее время порядок действия бурового подрядчика, осуществляющего строительство скважины на нефть и газ, при обнаружении необходимости выполнения дополнительных работ зависит от характера возникших геологических осложнений, разделенных на две категории - осложнения, выражающиеся в недоспуске обсадной колонны, и иные осложнения в процессе производства буровых работ.

Так, Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности устанавливают, что при возникновении в процессе производства буровых работ осложнений (газонефтепроявления, поглощения, обвалы и др.) подрядчик обязан сам принять оперативное решение по отклонению от параметров, предусмотренных в рабочем проекте, после чего уведомить заказчика об отклонении от параметров, предусмотренных в рабочем проекте (п. 115 Правил), но при возникновении в процессе производства буровых работ недоспуска обсадной колонны подрядчик обязан уведомить заказчика, согласовать с ним оперативное решение об изменении положений рабочего проекта, принять оперативное решение об изменении положений рабочего проекта, уведомить проектную организацию об изменении положений рабочего проекта (п. 224 Правил).

В рамках обсуждаемой тематики также представляет интерес решение МКАС по делу N 33/2007 (решение от 27 октября 2007 г. <11>). В МКАС обратился с иском подрядчик, который указал, что по поручению заказчика в рамках ранее

заключенного договора строительного подряда выполнил дополнительные работы, не предусмотренные в техническом задании и проектной документации, силами субподрядных организаций, а также то, что все субподрядные организации были определены письмами самого заказчика для выполнения соответствующих видов работ и оказания услуг. Считая свои права нарушенными, подрядчик обратился в МКАС с иском, содержащим в числе прочих требование взыскать с заказчика стоимость указанных дополнительных работ. Заказчик против удовлетворения иска возражал.

<11> По материалам решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. N 33/2007 // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс".

МКАС, изучив материалы дела и заслушав устные объяснения представителей сторон, пришел к выводу о правомерности заявленного требования о взыскании стоимости выполненных дополнительных работ и дополнительных затрат, от оплаты которых заказчик уклонялся, сочтя доказанным факт выполнения указанных работ, а также факт выполнения их именно по заданию заказчика, руководствуясь ст. 740, 743 ГК РФ.

Любопытно, что к аналогичным выводам приходил МКАС и по спорам, связанным со схожими правоотношениями, возникшими даже и до вступления в силу части второй ГК РФ, включающей ст. 743 ГК РФ (например, в решении по делу N 11/1996 от 5 февраля 1997 г. <12>).

<12> Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1996 - 1997 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998. С. 162 - 166.

В заключение следует отметить, что практика применения норм п. 3, 4 ст. 743 ГК РФ, по мнению автора, как нельзя более наглядно иллюстрирует важность своевременного выбора адекватной линии правовой защиты, учитывающей фактические обстоятельства спора, правовую квалификацию отношений сторон и процессуальные особенности разрешения спора.

Литература

1. Розенберг М.Г. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. М.: Статут, 2005. С. 63 - 67.
2. Розенберг М.Г. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1996 - 1997 гг. М.: Статут, 1998. С. 162 - 166.
3. Романова В.В. Практика разрешения споров по договорам на строительство промышленных объектов // Третейский суд. 2010. N 6. С. 94 - 102.